

44. Сидельников, С. М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. – М.: МГУ, 1980. – 287 с.
45. Герасименко, Г. А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. – Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1985. – 342 с.
46. Кабытов, П. С. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения / П. С. Каабытов, В. Л. Козлов, Б. Г. Литvak. – М.: Мысль, 1988. – 237 с.

□ Автор статьи:

Белянин
Дмитрий Николаевич,
канд. ист. наук, доцент каф. отече-
ственной истории, теории и истории
культуры КузГТУ.
Тел. (83842) 39-69-04., 35-32-81

УДК 008

А.М. Белюков

ПРОСТРАНСТВО В СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ 50–80-Х ГОДОВ

Каждая культура в период становления начинает формировать свою пространственную структуру. Эта структура очень ярко отражает характер культуры. Она показывает, какие в данной культуре представление о мироустройстве, каковы ее ценности, идеалы и кумиры, к каким целям она стремится, как добивается достижения этих целей и т. д. По мере развития культуры ее пространственная структура меняется. Исследуя эти изменения, можно выявить общее состояние культуры, тенденции и перспективы ее развития, способы и интенсивность взаимодействия с другими культурами.

Коренная перестройка российского пространства произошла после Октябрьской революции 1917 года. Рождалась новая советская культура, и она перекраивала пространство в соответствии со своими целями и задачами. Были уничтожены почти все старые сакральные точки, существовавшие веками. Новые сакральные объекты были связаны с жизнью большевистских вождей – Ленина и Сталина, с историей революционного движения в стране, с гражданской войной и с индустриализацией страны [1]. Во второй половине 50-х – в начале 80-х годов, столь коренных изменений в пространственной структуре не произошло. Это свидетельствует о преемственности советской культуры в сталинскую, хрущевскую, а за тем и брежневскую эпохи.

Однако в 50–80-е годы советская культура не стояла на месте. Она изменялась в определенном направлении, в соответствии с новыми политическими, экономическими и идеологическими условиями. Это нашло свое отражение в пространственной структуре.

Одним из крупных пространственных изменений в 50–80-е годы стало присоединение Крыма к Украине. Это произошло в 1954 году по инициативе Хрущева, после шести месяцев его пребыва-

ния на посту Генерального секретаря ЦК КПСС [2]. Такое пространственное изменение очень много говорило о характере советской культуры. В этой культуре стоящий у власти руководитель мог принимать непродуманные, недальновидные, волюнтаристские решения и воплощать их в жизнь, не встречая сопротивления политической элиты и народных масс. Руководитель тоталитарной большевистской партии боле или менее быстро скатывался к культуре. Его решения, пока он стоял во главе партии, всегда считались правильными. Критиковать его можно было только после свержения. Это решение Хрущева не вызвало серьезных возражений еще и потому, что Советская культура была уверена в своем будущем. Существование СССР казалось вечным и незыблемым. Границы внутри страны были условными. Эта перестройка советского пространства почти не отразилась на экономике, политике и на социальной жизни в 50–80-е годы. Распад СССР коренным образом изменил ситуацию. Сейчас стало очевидным, что самыми серьезными пространственными потерями для России в Новое и Новейшее время были потеря Аляски и Крыма.

В 50–80-е годы главные сакральные точки пространства, созданные советской культурой в предшествующий период, в основном сохранились. Объектом поклонения оставался мавзолей В. И. Ленина и так называемые «ленинские места»: дом Ленина в Ульяновске, изба в Шушенском, шалаш в Разливе, кабинет в Смольном и др. Это свидетельствовало о том, что характер советской культуры по своей сути не изменился, что она по-прежнему руководствовалась ленинскими идеями и обожествляла своего «вечно живого» вождя. Культ Ленина поддерживался советской культурой во все советские времена, вплоть до середины 80-х годов.

Сакральные точки, связанные со Сталиным, в

хрущевскую эпоху были ликвидированы. В самом ее начале культ Сталина еще сохранялся. В 1953 году тело вождя было помещено в мавзолей на Красной площади, построенный в 1929–1930 годах архитектором А. В. Щусевым. Теперь он стал называться мавзолеем В. И. Ленина и И. В. Сталина. Таким образом, сакральность мавзолея как бы удвоилась. Толпы паломники стекались в Москву, чтобы поклониться двум рядом лежащим большевистским божествам [1]. Однако в данном статусе мавзолей просуществовал не долго. По решению XXII съезда КПСС тело Сталина было вынесено из мавзолея и похоронено у кремлевской стены. Это было сделано тайно, в ночь с 31 октября на 1 ноября 1961 года [3].

Во всех культурах, в том числе и в советской, и в современной российской, место захоронения человека свидетельствует о его статусе в обществе. Есть простые кладбища, есть престижные, есть кладбища для выдающихся людей. Да и внутри кладбища место захоронения свидетельствует о значимости усопшего, о его богатстве или о его связях. Существование элитных мест захоронения очень важно для развитых культур. Это говорит о том, что культура чтит своих лучших представителей и при жизни и после смерти. Это стимулирует живых стремиться к общественному признанию. Захоронение И. В. Сталина у кремлевской стены свидетельствовало, что он лишен божественного статуса и низведен до уровня одного из представителей высшей советской элиты.

У кремлевской стены 15 ноября 1982 года был погребен и Л. И. Брежnev [4]. Прямой репортаж о похоронах советского вождя шел по всем каналам российского и по многим каналам зарубежного телевидения. Пышностью похоронного обряда и местом захоронения Брежнев был приобщен к высшим представителям советской политической элиты. Н. С. Хрущева советская культура не удостоила такой чести. Он был похоронен 13 сентября 1971 года на Новодевичьем кладбище. Советские средства массовой информации передали скучные сообщения о смерти и похоронах Н. С. Хрущева. Официальные соболезнования не публиковались в печати, их направляли родственникам [5].

В советской культуре второй половины 50-х годов полностью были лишены своего сакрального статуса «сталинские места». Толпы паломников перестали посещать город Гори, революционные объекты в Тифлисе, Кутаиси и Батуми, мемориальные музеи Сталина в Сольвычегодске и Вологде. Эти объекты больше не прославлялись ни в учебниках, ни в художественной литературе, ни в других видах искусства. Все города, районы, фабрики и заводы, каналы и дороги, санатории и пансионаты, названные в честь Сталина, были переименованы. Была отменена Сталинская премия. Памятники вождю были снесены. Остался лишь один в городе Гори. Для советской культуры

«сталинские места» перестали существовать.

После смерти Сталина почти всю сакральность в советской культуре потерял и Московский кремль. В 30-50-е годы здесь жил «живой бог» – товарищ И. В. Сталин, вождь мирового пролетариата. Именно его пребывание делало кремль священным. Ведь для советской культуры не были ценными ни древние кремлевские соборы, ни монастыри, ни чудотворные иконы, ни захоронения велиокняжеских и царских семей. С 1930 по 1939 год количество храмов на территории СССР сократилось с 30 тысяч до 150. В Московском кремле снесли Чудов и Вознесенский монастыри, церковь Константина и Елены, церковь Благовещения на Житном дворе, храм Спаса на Бору [6]. В 1961 году на территории кремля по проекту архитектора М. В. Посохина был построен чудовищный Дворец съездов, разрушавший весь архитектурный ландшафт. Чтобы расчистить место для дворца снесли здание Оружейной палаты, построенное архитектором

И. В. Егоровым в 1807–1810 годах. Когда после смерти Сталина в кремле обосновался Н. С. Хрущев, он ни в коей мере не мог усилить сакральность этого места. Хрущев, не смотря на все официальные славословия, не был для советских масс священной фигурой. Про него сочиняли частушки, рассказывали анекдоты, ругали за уничтожение скота, садов и огородов, за перебои с хлебом, его непочтительно называли «кукурузником». С 1955 года был введен запрет на проживание в кремле [6].

Однако некоторые остатки сакрального статуса кремля советская культура все-таки сохранила. В кремле принимали иностранные делегации. Здесь собирали лучших советских людей, устраивали совещания передовиков производства, новаторов, ударников, победителей многообразных соцсоревнований. В кремле вручали высшие награды страны. Здесь же карали зарвавшихся представителей интеллигенции. В кремле устраивались грандиозные новогодние праздники. Попасть на елку в кремль стремились многие советские дети.

В 1955 году было решено открыть Московский кремль для народа. Это событие имело очень важное значение. Люди приходили в кремль, чтобы полюбоваться соборами, церквями, колокольнями, старинными палатами. Они видели чудесные росписи и иконы. Художники и фотографы изображали кремлевские объекты. Экскурсоводы рассказывали о таких страницах истории, которые не входили в учебники. Таким образом, внутри советской культуры постепенно формировалось новое отношение к московскому кремлю. Теперь он воспринимался как точка пространства не советской, а российской культуры в целом, как объект важнейшего исторического значения.

В 50–60-е годы начал формироваться культ Хрущева. За одиннадцать лет своего правления Хрущев стал трижды Героем Социалистического

труда (1954 г., 1957 г., 1961 г.) и получил звание Героя Советского Союза (1964 г.). Советской культурой были сделаны шаги, чтобы выделить сакральные точки пространства, связанные с жизнью Хрущева: село Калиновка, места проживания на Украине и в Москве. Его именем был назван город строителей Кременчугской ГЭС в Кировоградской области (ныне Светловодск). Однако создать священный ареол вокруг этих объектов не удалось. Слишком недолго правил Никита Сергеевич, чтобы его кульп оформился в четкую стройную систему. «Хрущевские места» не сыграли важной роли в советском «послесталинском» пространстве.

Эпоха Брежнева длилась долго и имела большой запас времени. Она тяготела к четко выраженной иерархии и к «застылости форм» по образцу сталинских времен. В 70–80-е годы Советская культура выделила пространственные точки, связанные с жизнью Брежнева: Днепродзержинск, Запорожье, Малая Земля, Молдавия, казахстанская целина. Была развернута грандиозная работа, чтобы наделить эти точки статусом сакральности. В 1976 году на Октябрьской площади в Днепродзержинске был установлен бюст тогда еще дважды Героя Советского Союза Л. И. Брежнева (в 1978 году он стал трижды Героем СССР, а в 1981 году – четырежды Героем СССР). Один из районов Днепродзержинска был переименован в Брежневский. На здании Днепродзержинского университета, где учился Брежnev, была установлена памятная плита. В 1982 году город Набережные Челны был переименован в Брежневск. Имя Брежнева было присвоено Свердловскому высшему военно-политическому танково-артиллерийскому училищу. В 1977 году вышел фильм «Солдаты свободы», где одним из героев был молодой Брежнев. Появились многочисленные полотна художников, посвященные разным этапам жизни Генерального секретаря КПСС. По радио и по телевидению бесконечно звучала песня «Малая Земля».

В 1978 году вышла книга Л. И. Брежнева «Целина», а 1980 году – «Возрождение» и «Малая земля». За них Л. И. Брежневу была вручена Ленинская премия. Рекламировались они как воспоминания, написанные самим вождем, как самое полное и правдивое воспроизведение исторических событий. По указанию ЦК КПСС эти книги изучались во всех школах, техникумах и вузах, в университетах марксизма-ленинизма, во всех звеньях партийной пропаганды. Для обсуждения их устраивались специальные конференции и семинары. По этим книгам сдавались «ленинские зачеты».

В 1974 году были устроены грандиозные торжества, посвященные двадцатилетию освоения целины. На торжественном собрании в Алма-Ате выступал сам генеральный секретарь, уже плохо говоривший и плохо соображающий. На всю

страну в прямом эфире почти двадцать минут Брежнев читал не тот доклад. Когда же обомлевшие от конфузя и страха работники секретариата принесли нужный к случаю доклад, Брежнев сказал: «Начнем все с начала», – и торжественное заседание продолжилось.

Работа, развернутая партаппаратом и средствами массовой информации, по созданию новых, сакральных точек советского пространства в 60–80-е годы была грандиозной. Однако она не принесла желательных результатов. Прославление Генерального секретаря КПСС было официальным и не искренним. Народ давал свои оценки личности Брежнева, его деятельности и усилиям партийной пропаганды. Так на трилогию Брежнева «Целина», «Малая Земля», «Возрождение» появилась краткая рецензия, цитирующая слова популярной в те годы песни: «...Что-то с памятью моей стало – все, что было не со мной, помню». Появилось высказывание и про бюст Брежнева в Днепродзержинске. От Октябрьской площади, где он был установлен, шла аллея к Днепровскому металлургическому комбинату. Около комбината давно стоял памятник В. И. Ленину. Вскоре эту аллею в народе стали называть «от Ильича до Ильича». О Брежневе сочиняли стихи, частушки, анекдоты. Таким образом, сакральность пространства, связанного с именем Брежнева, была поверхностной и не проникла глубоко в сознание народа.

Уникальным явлением советской пространственной структуры являлись многочисленные точки энтузиазма. Они возникли еще в предыдущий период развития советской культуры, в 30–50-е годы XX века: Сталинградский тракторный завод, Кузнецкий металлургический комбинат, ДнепроГЭС, Беломорканал, Каракумский канал, Дальневосточный край и т. д. Для советской культуры это были точки высшего энергетического напряжения или пассионарности, как говорил Л. Гумилев. Они были связаны с решением важнейших экономических, оборонных и политических задач.

В советские точки энтузиазма рабочая сила направлялась, как правило, по трем каналам. Во-первых, это были арестанты разных категорий. Чем больше грандиозных строительных объектов появлялось в СССР, тем больше требовалось бесплатно работающих заключенных. Это раскручивало машины наказаний и репрессий в стране. Вторым потоком на стройки прибывали выходцы из деревень, искавшие более или менее стабильного заработка. Они готовы были работать по десять часов в сутки и жить в бараках, без самых элементарных удобств. Третьим потоком в точки энтузиазма прибывали добровольцы по партийным и комсомольским путевкам. Это были люди, искренне верящие в правильность партийной политики и в дело социализма. Они готовы были жить в тяжелых условиях, работать с полной самоотдачей, перевыполнять трудовые нормы, уста-

навливать рекорды, внедрять новые методы труда.

Чтобы увеличить поток добровольцев советская культура разворачивала грандиозную работу вокруг точек энтузиазма. Названия новых строек социализма не сходили со страниц газет и журналов. О них постоянно твердили по радио. Про эти объекты писали стихи, сочиняли рассказы, повести и романы, снимали художественные фильмы. В многочисленных материалах, посвященных стройкам социализма, рассказывалось о трудовом энтузиазме, о рекордах и рекордсменах, о перевоспитании людей трудом, о преимуществах социализма над капитализмом. В культуре Европы и Америки подобных точек не существовало. Там просто строили те или иные объекты, вкладывали в них деньги, труд и получали прибыль.

В 50–80-е годы советская культура использовала опыт предыдущего периода. Она развернула работу вокруг новых социалистических объектов, превращая их в точки энтузиазма. Такими точками в 50–80-е годы стали Целина, Иркутская и Братская ГЭС, ЛЭП 500, Усть-Илим, Запсиб, Камаз, БАМ. В советской литературе тех лет главными героями стали молодые первопроходчики: геологи, целинники, строители, монтажники. На целину уехал популярный киногерой Иван Бровкин. Фильм «Прощайте голуби» заканчивался массовым отъездом на одну из строек социализма. Из Сибири приехал молодой строитель – герой фильма «Я шагаю по Москве». На стройках социализма трудились персонажи фильмов «Люди на мосту», «Карьера Димы Горина», «Алешкина любовь», «Большая руда», «На край света», «Наследники», «Коней на переправе не меняют», «Молодые» и т. д. Художественные выставки тех лет, как правило, открывали работы, изображавшие стройки и передовиков соцтруда. Огромной популярностью пользовались песни «Геологи», «Главное, ребята», «ЛЭП-500», «Усть-Илим», «Голубые города», «Мой адрес Советский Союз». Почти непрерывно по радио и по телевидению звучала официозная песня «БАМ».

Грандиозная пропагандистская работа, развернутая вокруг советских точек энтузиазма, давала свои результаты. Тысячи людей в основном молодого возраста уезжали работать на многочисленные советские стройки в 50–70-е годы. Однако в 80-е годы накал энтузиазма стал заметно ослабевать. Это было видно на примере БАМа. Количество желающих работать на грандиозной стройке брежневских времен резко сократилось. Официально об этом в средствах массовой информации ничего не говорилось, но об этом свидетельствуют меры, предпринятые советским правительством. Оно было вынуждено усилить материальное стимулирование, чтобы привлечь людей на важный объект. Строители Байкало-Амурской магистрали стали получать зарплату более высокую, чем на других стройках. На БАМ завозились дефицитные товары. Строителям обещали хорошие квартиры в

ближайшее время. Таким образом, точки энтузиазма как уникальное явление советской культуры постепенно изживали себя в последние годы брежневской эпохи.

В подавляющем большинстве культур существуют «болевые точки пространства». Они связанны с внешнеполитическими факторами, с внутриполитическими и социальными проблемами, с техногенными катастрофами, с природными катаклизмами. Культуры прилагают большие усилия, чтобы эти точки ликвидировать. Эти точки становятся объектами пристального внимания средств массовой информации.

Особенностью советской культуры являлось то, что она всегда скрывала болевые точки от своего народа. В советских СМИ не было никакой информации о разгоне митинга в Тбилиси в 1956 году, о вооруженном подавлении рабочих выступлений в Темиртау в 1959 году, о расстреле демонстраций в Новочеркасске в 1962 году. Ничего не сообщалось и о техногенных катастрофах: взрыв на химкомбинате «Маяк» в «Челябинске-40» в сентябре 1957 года, взрыв на Байконуре в октябре 1960 года, утечка радиации на заводе «Красное Сормово» в январе 1970 года, взрыв танкера на Сормовской нефтебазе в 1977 году. Советская культура скрыла информацию о гибели людей на эскалаторе станции метро «Авиамоторная» в Москве в феврале 1982 года, о большом количестве жертв при гибели парохода «Александр Суворов» в июне 1983 года и парохода «Нахимов» в августе 1986 года. В советских СМИ ничего не говорилось об эпидемии сибирской язвы в Свердловске в 1979 году [7, 8]. В 80-е годы болевой точкой стала Байкало-Амурская магистраль. Темпы строительства снизились. Некоторые участки закрывались. Рабочие теряли свои места. Показательное снабжение прекратилось. Начались постоянные перебои в снабжении продуктами и товарами первой необходимости. Рабочие с семьями жили во временных промерзаемых бараках, а строительство капитального жилья почти прекратилось. Однако обо всех этих проблемах советская культура предпочитала молчать. Единственная болевая точка, к которой было привлечено внимание советского народа – это Ташкент, где в 1966 году произошло сильное землетрясение, разрушившее почти весь город. Информацию об этой трагедии трудно было скрыть из-за ее масштабов. К тому же виновата здесь природа, разбушевавшаяся стихия, а не техника, не человек, не социальная система. Сообщение о ташкентской катастрофе не подрывало престиж советской культуры. Напротив, информация о помощи Ташкенту от всех советских республик, от разных краев и областей внушала мысль о крепости и незыблемости СССР.

Важную роль в пространственной структуре любой культуры играют границы. Они обозначают ареал распространения данной культуры и дают представление о ее характере. Прозрачность

или, наоборот, непроходимость границ говорят о взаимоотношении данной культуры со своими соседями – о готовности к контактам или о желании отгородиться, о стремлении к конфронтации.

В 30–50-е годы между СССР и окружающим миром былозведен «железный занавес». Для границ в 50–80-е годы образного определения не придумано. На наш взгляд вполне мог бы подойти термин «густой частокол». Железный занавес на глухо перекрывал всякую информацию из-за рубежа. А поверх хрущевско-брежневского частокола проникали звуки, голоса: «Голос Америки» (с 1947 г.), «Русская служба Би-Би-Си» (с 1947 г.), «Немецкая волна» (с 1953 г.), «Радио Свобода» (с 1959 г.), «Голос Израиля» на русском языке (с 1958 г.), «Радио Канады» (с 1958 г.). Передачи зарубежных радиостанций рассматривались как альтернативный источник информации, представлявшей гораздо больший интерес, чем официальная советская пропаганда, несмотря на низкое качество сигнала из-за глушиения.

«Вражескими голосами» увлекалась не только диссидентски настроенная часть интеллигенции и часть молодёжи, интересовавшаяся западной музыкой, как это принято считать. Из радиопередач можно было почерпнуть также информацию «нейтрального» характера о политической жизни СССР, например оперативные данные о состоянии здоровья главы советского государства — Л. И. Брежнева и других членов Политбюро. «Вражеские голоса» также более оперативно, более полно и объективно информировали советских слушателей о политической жизни Запада. Познавательными были также передачи из областей науки, культуры, искусства. По исследованиям, проводившимся в США, самой значительной была еженедельная аудитория радиослушателей «Голоса Америки». В 1980-е годы «Голос Америки» в СССР слушало около 30 млн. человек. На втором месте шла «Русская служба Би-би-си» с аудиторией около 14 млн. человек [9].

Через частокол советской границы в 50–80-е годы кое-что стало видно. В 1958 году был основан международный конкурс исполнителей имени П. И. Чайковского. С 1959 года возобновил свою работу Московский международный кинофестиваль. В Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина начали устраивать выставки произведений современного искусства. В 1979 году – выставка произведений из нью-йоркского музея Метрополитен, в 1978 году – выставка американского искусства XIX–XX веков, в 1981 году – выставка «Москва–Париж». В СССР стали приезжать и эстрадные исполнители. Среди них были в основном артисты из социалистических стран. Иногда «прорывались» и очень популярные западные коллективы. Так в 1978 году в Москве выступил знаменитый ансамбль «Бони М».

В 50–80-е годы в СССР стали приезжать не только иностранные специалисты и гастролеры,

но и простые туристы. Начало этому процессу положил Международный фестиваль молодежи и студентов, состоявшийся в Москве в 1957 году. С 1956 по 1985 год Советский Союз побывали иностранцы из 162 стран мира [10].

Иностранные туристы в СССР

1956 г. – 486 000	1975 г. – 3 700 000
1960 г. – 711 000	1980 г. – 5 000 000
1965 г. – 1 300 000	1985 г. – 6 000 000
1970 г. – 2 000 000	

Постепенно открывались границы и для выезда за границу советских туристов. Путевки вплоть до 1988 года распределялись через профсоюзы и через комсомол. Чтобы легко попасть в заграничную тургруппу, надо было занимать должность в партийно-советском и комсомольском аппарате, или иметь «хорошие связи». Простых граждан поощряли туристическими путевками за ударный труд или активную общественную работу. Чтобы получить эту желанную путевку, надо было собрать много документов, пройти несколько проверок и собеседований в парткомах, райкомах и горкомах КПСС, выслушать и запомнить строгие инструкции о поведении советских людей за пределами родины. Заграничный паспорт выдавался всего на одну поездку. Преобладали выезды в социалистические страны, где для советских туристов было разработано более двухсот различных маршрутов [10].

Советские туристы за границей

1956 г. – 561 000	1975 г. – 2 500 000
1960 г. – 730 000	1980 г. – 4 000 000
1965 г. – 1 200 000	1985 г. – 4 500 000
1970 г. – 1 800 000	

Развитие туризма имело далеко идущие последствия. Общаясь с иностранцами и путешествуя за границу, советские люди получили информацию о том, как живут трудящиеся в социалистических и капиталистических странах. Было видно, что уровень их жизни на несколько порядков был выше уровня жизни советского человека. Таким образом, рушился миф о стране, где вольно и счастливо живет народ.

Итак, классическая пространственная структура была создана советской культурой в 30–50-е годы XX века. В 50–80-е годы эта структура начала постепенно разрушаться. Несмотря на сохранившийся культа Ленина и на потуги создать культ Брежнева, уровень сакральности в советской культуре значительно снизился. Все больше и больше усилий требовалось, чтобы превратить стройки социализма в точки энтузиазма. Резко возросло количество болевых точек в советском пространстве, и скрывать их существование становилось все труднее. Разрушился «железный занавес», размылись строгие рубежи, отделявшие СССР от всего мира. Люди получили информацию о жизни за границей и смогли по новому оценить свою жизнь в советской стране. Разрушение классической пространственной структуры свиде-

тельствовало о глубоком кризисе советской культуры, о ее неспособности решать сложные задачи второй половины XX века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белюков, А. М. Сакральность пространства в советской культуре 30–50-х годов // Социально-экономический и научный потенциал Кузбасса в XXI веке.* – Кемерово, 2003, с. 160–166.
2. «Правда», 20 февраля 1954 г.
3. Без речей, оркестра и салюта [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: www.ng.ru/style/2001-10-31/12_telo.htmlez (дата обращения 28.02.2011).
4. «Правда», 15 ноября 1982 г.
5. *Медведев, Р. Никита Сергеевич Хрущев : Политическая биография* [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: <http://readr.ru/roy-medvedev-ns-hruschyov-politicheskaya-biografiya.html?page=53#> (дата обращения 28.02.2011).
6. Википедия // Московский кремль [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 28.02.2011).
7. *Балиев, А. Советское «кровавое воскресение». Репрессии времен хрущевской «оттепели»* [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: www.stoletie.ru/territoriya_istorii/sovetskoje_krovavoje_voskresenie_2010-08-16.htm (дата обращения 28.02.2011).
8. Техногенные катастрофы в СССР и России [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: www.newsland.ru/News/Detail/id/404943/cat/10/ (дата обращения 28.02.2011).
9. Википедия // «Вражеские голоса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 28.02.2011).
10. История туризма. Туристско-экскурсионное дело в СССР. Ч.2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный: www.kukiani.ru/index.php (дата обращения 28.02.2011).

Автор статьи:

Белюков
Анатолий Михайлович,
канд. ист. наук, доц. каф.
отечественной истории, теории и
истории культуры КузГТУ
Тел. 8 905 077 71 78.
E-mail: belov1949@mail.ru